

*Слово
о полку Игореве*

Из двух сохранившихся воспроизведений погибшей рукописи «Слова о полку Игореве» — писарской копии, составленной для Екатерины II, и издания 1800 года — лучшим является издание 1800 года. Оно и положено в основу издаваемого ниже древнерусского текста «Слова о полку Игореве». Однако в текст этого первого издания внесен ряд поправок: во-первых, тогда, когда текст копии, составленный для Екатерины II, лучше передает погибшую рукопись, и, во-вторых, тогда, когда текст первого издания явно ошибочен.

Буква «і» заменена в нашем издании буквой «и» («і» была проставлена в первом издании по правилам орфографии XVIII века). Буква «ѣ» (ять) сохранена; ее следует произносить как «е». Читая «Слово», следует иметь в виду, что орфография в древнерусском языке не была окончательно устоявшейся, что одно и то же слово писалось иногда по-разному. Пунктуация проставлена современная (в древнерусских рукописях пунктуация не похожа на нашу; она не была воспроизведена ни в первом издании, ни в копии). Текст «Слова о полку Игореве» разбит на абзацы и на ритмические единицы. Этой разбивки в подлинной рукописи «Слова» также не было. В русских рукописях XI—XVII веков текст писался в сплошную строку — в том числе и текст поэтический.

Каждая строка перевода «Слова» соответствует строке подлинного древнерусского текста. Ни подлинный текст, ни перевод не следует читать так, как читают современные стихи. Ритм «Слова» синтаксически-смысловый: в отдельные строки выделяются синтаксические и смысловые части; этим подчеркиваются

синтаксические и смысловые повторения, схожие по грамматическому построению места.

При чтении древнерусского текста «Слова о полку Игореве» следует иметь в виду, что сочетания «лъ» и «ръ» в середине слов следует по большей части читать как «ол», «ел» и «ор», «ер». Например, слово «плъкы» читается «полкы», «прѣсты» — «персты», «брѣзыя» — «борзыя», «чрѣлеными» — «черленеными» и т. д.

**СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ,
ИГОРЯ, СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ,
ВНУКА ОЛЬГОВА**

Не лъпо ли ны бяшеть братие,
начати старыми словесы
трудныхъ повѣстий о пълку Игоревѣ,
Игоря Святыславича?
Начати же ся тый пѣсни
по былинамъ сего времени,
а не по замышлению Бояню!
Боянъ бо вѣщий,
аще кому хотяше пѣснь творити,
то растѣкашется мыслию по древу,
сѣрымъ вѣлкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.
Помняшеть бо, рече,
първыхъ временъ усобицѣ.
Тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй;
которыи дотечаше,
та преди пѣснь пояше —
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
иже зарѣза Редедю предъ пѣлкы касожьскими,
красному Романови Святыславичю.
Боянъ же, братие, не 10 соколовъ
на стадо лебедѣй пущаше,
нѣ своя вѣщца прѣсты
на живая струны вѣскладаше;
они же сами княземъ славу рокотаху.

* * *

Почнемъ же, братие, повѣсть сию
отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря,

иже истягну умъ крѣпостию своею
и поостри сердца своего мужествомъ;
напльнився ратнаго духа,
наведе своя храбрыя плькы
на землю Половѣцкую
за землю Руськую.

* * *

Тогда Игорь възрѣ
на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою
всѧ своя воя прикрыты.
И рече Игорь
къ дружинѣ своей:
«Братие и дружино!
Луце жъ бы потяту быти,
неже полонену быти;
а всядемъ, братие,
на свои брѣзыя комони,
да позримъ
синего Дону».
Спалъ князю умъ
похоти
и жалость ему знамение заступи
искусити Дону великаго.
«Хощу бо, — рече, — копие приломити
конецъ поля Половецкаго,
съ вами, русици, хощу главу свою приложити,
а любо испити шеломомъ Дону».

* * *

О Бояне, соловио старого времени!
Абы ты сиа плькы ущекоталь,
скача, славию, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы,

свивая славы оба полы сего времени,
рища въ тропу Троянию
чресъ поля на горы.
Пѣти было пѣснь Игореви,
того внуку:
«Не буря соколы занесе
чрезъ поля широкая —
галицы стады бѣжать
къ Дону великому».
Чи ли въспѣти было,
вѣщѣй Бояне,
Велесовъ внуче:
«Комони ржуть за Сулою —
звенить слава въ Киевѣ;
трубы трубять въ Новѣградѣ —
стоять стязи въ Путивль!»

* * *

Игорь ждеть мила брата Всеволода.
И рече ему буй-турь Всеволодъ:
«Одинъ братъ,
одинъ свѣтъ свѣтлый —
ты, Игорю!
оба есвъ Святъславличя!
Сѣдлай, брате,
свои брѣзъи комони,
а мои ти готови,
осѣдлани у Курьска напереди.
А мои ти куряни свѣдоми къмети:
подъ трубами повити,
подъ шеломы възлѣлѣяни,
конецъ копия въскрѣмлени,
пути имъ вѣдоми,
яругы имъ знаеми,
луци у нихъ напряжени,
тули отворени,

сабли изъострени;
сами скачуть, акы сърыи вльци въ полѣ,
ищучи себе чти, а князю славѣ».

* * *

Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень
и поѣха по чистому полю.
Солнце ему тъмою путь заступаше;
ночь стонущи ему грозою птичъ убуди;
свистъ звѣринъ въста,
збися дивъ —
кличетъ връху древа,
велить послушати — земли незнаемъ,
Вльзѣ,
и Поморию,
и Посулию,
и Сурожу,
и Корсуню,
и тебѣ, Тымутороканскій бльванъ!
А половци неготовами дорогами
побѣгоша къ Дону великому:
крычать тѣлѣгы полунощы,
рци, лебеди роспущени.

* * *

Игорь къ Дону вои ведеть!

* * *

Уже бо бѣды его пасеть птицъ
по дубию;
вльци грозу въсрожать
по яругамъ;
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ;
лисици брешутъ на чръленыя щиты.

* * *

О Русская земле! уже за шеломянемъ еси!

* * *

Длъго ночь мръкнеть.
Заря свѣтъ запала,
мъгла поля покрыла.
Щекотъ славий успе;
говоръ галичъ буди.
Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша,
ищучи себѣ чти, а князю — славы.

* * *

Съ зарания въ пятокъ
потопташа поганыя плѣкы половецкыя,
и рассущясь стрѣлами по полю,
помчаша красныя дѣвки половецкыя,
а съ ними злато,
и паволокы,
и драгыя оксамиты.
Орѣтъмами,
и япончицами,
и кожухы
начашя мосты мостити по болотомъ
и грязивымъ мѣстомъ,
и всякими узорочьи половѣцкими.
Чръленъ стягъ,
бѣла хорюговъ,
чрълена чолка,
сребрено стружие —
храброму Святъславличу!

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хоробре гнѣздо.
Далече залетѣло!

Не было оно обидѣ порождено
ни соколу,
ни кречету,
ни тебѣ, чръный воронъ,
поганый половчине!

Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влькомъ,
Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

* * *

Другаго дни велми рано
кровавыя зори свѣтъ повѣдаются;
чръныя тучя съ моря идутъ,
хотять прикрыти 4 солнца,
а въ нихъ трепещутъ синии мльнии.
Быти грому великому,
итти дождю стрѣлами съ Дону великаго!
Ту ся копиемъ приламати,
ту ся саблямъ потручили
о шеломы половецкыя,
на рѣцѣ на Каялѣ,
у Дону великаго!

* * *

О Руская землѣ! уже за шеломянемъ еси!

* * *

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами
на храбрыя плькы Игоревы.
Земля тутнеть,
рѣкы мутно текуть,
пороси поля прикрываютъ,
стязи глаголуть;
половци идутъ отъ Дона,
и отъ моря,

и отъ всѣхъ странъ рускыя плѣкы оступиша.
Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша,
а храбрии русици преградиша чрълеными щиты.

* * *

Ярь туре Всеволодѣ!
Стоиши на борони,
прыщещи на вои стрѣлами,
гремлеши о шеломы мечи харалужными!
Камо, турь, поскочяше,
своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая,
тамо лежать поганыя головы половецкыя.
Поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя,
отъ тебе, ярь туре Всеволоде!
Кая раны дорога, братие, забывъ чти и живота,
и града Чрънигова отня злата стола,
и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны
свычая и обычая?

* * *

Были вѣчи Трояни,
минула лѣта Ярославля;
были плѣци Олговы,
Ольга Свѧтъславлича.
Тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше
и стрѣлы по земли сѣяше.
Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тымутороканѣ,
той же звонъ слыша давный великий Ярославъ,
а сынъ Всеволожъ, Владимиръ,
по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.
Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе
и на Канину зелену паполому постла
за обиду Олгову
храбра и млада князя.

Съ тоя же Каялы Святоплькъ повелъ яти отца своего
междо угорскими иноходыцы
ко святѣй Софии къ Киеву.

Тогда, при Олзѣ Гориславличи,
съяшется и растяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Даждьбожа внука;
въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратиша.
Тогда по Руской земли рѣтко ратаевъ кикахуть,
нъ часто вранн гряхуть,
трупия себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчъ говоряхуть,
хотять полетѣти на уедие.

* * *

То было въ ты рати и въ ты плькы,
а сицей рати не слышано!

Съ зарания до вечера,
съ вечера до свѣта
летять стрѣлы каленые,
гримлють сабли о шеломы,
трещать копия харалужныя

въ полѣ незнаемѣ,
среди земли Половецкыи.

Чръна земля подъ копыты костьми была посѣяна,
а кровию польяна:
тугою взыдоша по Руской земли.

* * *

Что ми шумить,
что ми звенить —
далече рано предъ зорями?

Игорь плькы заворочаетъ:
жаль бо ему мила брата Всеволода.
Бишася день,
бишася другой;

третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы.
Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы;
ту кроваваго вина не доста;
ту пиръ докончаша храбрии русичи:
сваты попоиша, а сами полегоша
за землю Рускую.
Ничить трава жалощами,
а древо с тugoю къ земли преклонилось.

* * *

Уже бо, братие, не веселая година въстала,
уже пустыни силу прикрыла.
Въстала обида въ силахъ Даждьбожа внука,
вступила дѣвою на землю Троянию,
въсплескала лебедиными крылы
на синѣмъ море у Дону;
плещучи, упуди жирня времена.
Усобица княземъ на поганыя погыбѣ,
рекоста бо братъ брату:
«Се мое, а то мое же».
И начяша кнѧзи про малое
«се великое» мльвити,
а сами на себѣ крамолу ковати.
А погании съ всѣхъ странъ приходжаху съ побѣдами
на землю Рускую.

* * *

О, далече, зайде соколь, птицъ бъя, — къ морю!
А Игорева храбраго плѣку не крѣсити!
За нимъ кликну Карна, и Жля
поскочи по Руской земли,
смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ.
Жены руския въсплакашась, аркучи:
«Уже намъ своихъ милыхъ ладъ

ни мыслию смыслити,
ни думою сдумати,
ни очима съглядати,
а злата и сребра ни мало того потрепати».

* * *

А въстона бо, братие, Киевъ тugoю,
а Черниговъ напастьми.
Тоска разлияся по Руской земли;
печаль жирна тече средь земли Рускии.
А князи сами на себе крамолу коваху,
а погании сами,
побѣдами нарищуще на Рускую землю,
емляху дань по бѣлѣ отъ двора.

* * *

Тии бо два храбрая Святъславлича,—
Игорь и Всеволодъ —
уже лжу убудиста которою,
ту бяше успиль отецъ ихъ —
Святъславъ грозный великий киевский —
грозою:
бяшеть притрепаль своими сильными плѣкы
и харалужными мечи,
наступи на землю Половецкую,
притопта хльми и яругы,
взмути рѣкы и озера,
иссуши потоки и болота.
А поганаго Кобяка изъ луку моря,
отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ половецкихъ,
яко вихрь, выторже:
и падеся Кобякъ въ градѣ Киевѣ,
въ гридницѣ Святъславли.
Ту нѣмци и венедици,
ту греци и морава

поють славу Святыславлю,
кають князя Игоря,
иже погрузи жиръ во днѣ Каялы — рѣки половецкыя, —
русаго злата насыпаша.
Ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣда злата,
а въ сѣдло кошиево.
Уныша бо градомъ забралы,
а веселие пониче.

* * *

А Святыславъ мутенъ сонъ видѣ
въ Киевѣ на горахъ.
«Си ночь съ вечера одѣвахуть мя, — рече, —
чрѣною паполомою
на кроваты тисовѣ;
чрѣпахуть ми синее вино,
съ трудомъ смѣшено;
сыпахуть ми тыщими тулы поганыхъ тльковинъ
великий женчугъ на лоно
и нѣгуютъ мя.
Уже дѣски безъ кнѣса
в моемъ теремъ златоврѣсѣмъ.
Всю нощь съ вечера
бусови враны възграху у Плѣснѣска,
на болони бѣша дебрь Кияня
и несонася къ синему морю».
И ркоша бояре князю:
«Уже, княже, туга умъ полонила;
се бо два сокола слѣтѣста
съ отня стола злата
поискати града Тьмутороканя,
а любо испити шеломомъ Дону.
Уже соколома крильца припѣшали
поганыхъ саблями,
а самаю опуташа
въ путини желѣзны».

* * *

Темно бо бъ въ З день:
два солнца помѣркоста,
оба багряная стлыпа погасоста,
и съ нима молодая мѣсяца —
Олегъ и Свѧтъславъ —
тьмою ся поволокоста
и въ морѣ погрузиста,
и великое буйство подаста хинови.
На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣть покрыла —
по Руской земли прострошася половци,
акы пардуже гнѣздо.
Уже снесеся хула на хвалу;
уже тресну нужда на волю;
уже връжеса дивъ на землю.
Се бо готьскыя красныя дѣвы
въспѣша на брезѣ синему морю:
звоня рускымъ златомъ,
поютъ время Бусово,
лелѣютъ месть Шароканю.
А мы уже, дружина, жадни веселия!
Тогда великий Свѧтъславъ
изрони злато слово
с слезами смѣшено
и рече:
«О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде!
Рано еста начала Половецкую землю
мечи цвѣлити,
а себѣ славы искати.
Нъ нечестно одольсте,
нечестно бо кровь поганую пролиясте.
Ваю храбрая сердца
въ жестоцемъ харалузѣ скована
а въ буести закалена.
Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ?
А уже не вижду власти

сильнаго,
и богатаго,
и многовоя
брата моего Ярослава,
съ черниговскими былями,
съ могуты,
и съ татраны,
и съ шельбиры,
и съ топчакы,
и съ ревугы,
и съ ольберы.
Тии бо бес щитовь, съ засапожники
кликомъ плъкы побѣждаются,
звонячи въ прадѣднюю славу.
Нъ рекосте: „Мужаймъся сами:
преднюю славу сами похитимъ,
а заднюю си сами подѣлимъ!“
А чи диво ся, братие, стару помолодити?
Коли соколь въ мытехъ бываетъ,
высоко птицъ възбивается;
не дасть гнѣзда своего въ обиду.
Нъ се зло — княже ми непособие:
наниче ся годины обратиша.
Се у Римъ кричать подъ саблями половецкими,
а Володимиръ подъ ранами.
Туга и тоска сыну Глѣбову!»

* * *

Великий княже Всеволоде!
Не мыслию ты прелетѣти издалеча
отня злата стола поблюсти?
Ты бо можеши Волгу веслы раскропити,
а Донъ шеломы выльяти!
Аже бы ты былъ,
то была бы чага по ногатѣ,
а кощѣй по резанѣ.

Ты бо можеши посуху
живыми шереширы стрѣляти —
удалыми сыны Глѣбовы.

* * *

Ты, буй Рюриче, и Давыде!
Не ваю ли вои
злаченными шеломы по крови плаваша?
Не ваю ли храбрая дружина
рыкаютъ, акы тури,
ранены саблями калеными
на полѣ незнаемѣ?
Вступита, господина, въ злата стремень
за обиду сего времени,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Свѧтъставлича!

* * *

Галички Осмомыслѣ Ярославе!

Высоко сѣдиши

на своемъ златокованнѣмъ столѣ,
подперъ горы Угорскыи
своими желѣзными пльки,
заступивъ королеви путь,
затворивъ Дунаю ворота,
меча бремены чрезъ облакы,
суды ряда до Дуная.
Грозы твоя по землямъ текутъ,
отворяеши Киеву врата,
стрѣляеши съ отня злата стола
салтани за землями.
Стрѣляй, господине, Кончака,

поганого кощея,

за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Святъславича!

* * *

А ты, буй Романе, и Мстиславе?
Храбрая мысль носить вашь умъ на дѣло.
Высоко плаваеши на дѣло въ буести,
яко соколь на вѣтрехъ ширяся,
хотя птицю въ буйствѣ одолѣти.
Суть бо у ваю желѣзныи паробци
подъ шеломы латиньскыми.
Тѣми тресну земля,
и многы страны —
Хинова,
Литва,
Ятвязи,
Деремела,
и половци сулици своя повръгоша,
а главы своя подклониша
подъ тыи мечи харалужныи.

* * *

Нъ уже, княже Игорю,
утръпъ солнцю свѣть,
а древо не бологомъ листвие срони:
по Рси и по Сули гради подѣлиша.
А Игорева храбраго плѣку не крѣсити!
Донъ ти, княже, кличеть
и зоветь князи на побѣду.
Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань...

* * *

Инъгварь и Всеволодъ,
и вси три Мстиславичи,

не худа гнѣзда шестокрылци!
Не побѣдными жребии
собѣ власти расхытисте!
Кое ваши златыи шеломы
и сулицы ляцкыи
и щиты?
Загородите полю ворота
своими острыми стрѣлами
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Святъславлича!

* * *

Уже бо Сула не течеть сребреными струями
къ граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течеть
онымъ грознымъ полочаномъ
подъ кликомъ поганыхъ
Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ,
позвони своими острыми мечи
о шеломы литовьскыя,
притрепа славу дѣду своему Всеславу,
а самъ подъ чрълеными щиты
на кровавѣ травѣ
притрепанъ литовскыми мечи
и с хотио на кров,
а тыи рекъ:
«Дружину твою, княже,
птиць крилы приодѣ,
а звѣри кровь полизаша».
Не бысть ту брата Брячяслава,
ни другаго — Всеволода.
Единъ же изрони жемчюжну душу
изъ храбра тѣла
чресъ злато ожерелье.
Уныли голоси,

СОДЕРЖАНИЕ

Золотое слово русской литературы. <i>Д. С.Лихачев</i>	5
Слово о полку Игореве	
Слово о пльку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславя, внука Ольгова	27
Повесть о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова. <i>Перевод Д. С.Лихачева</i>	50
Поэтические переложения «Слова о полку Игореве»	
Поэтическая жизнь «Слова о полку Игореве» в русской литературе. <i>Л. А.Дмитриев</i>	75
<i>В. Жуковский.</i> Слово о полку Игореве	106
<i>А. Майков.</i> Слово о полку Игореве	123
<i>Ф. Глинка.</i> «Ярославнин голос слышится...»	142
<i>К. Рылеев.</i> Боян	143
<i>И. Козлов.</i> «То не кукушка в роще темной...»	145
<i>Л. Мей.</i> «Поют копья на Дунай-реке...»	148
<i>И. Бунин.</i> Ковыль	150
Князь Всеслав	151
<i>К. Случевский.</i> «Ты не гонись за рифмой своенравной...»	153
<i>В. Соловьев.</i> Ответ на «Плач Ярославны»	154
<i>В. Брюсов.</i> Певцу «Слова»	155
<i>К. Бальмонт.</i> Слово о полку Игореве	156
<i>М. Волошин.</i> Гроза	168
<i>М. Цветаева.</i> На заре...	169
<i>Н. Заболоцкий.</i> Слово о полку Игореве	170
Объяснительный перевод «Слова о полку Игореве»	
<i>Д. С.Лихачев</i>	195
Комментарии. <i>Л. А.Дмитриев</i>	221

C 48 Слово о полку Игореве. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 256 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-01412-1

«Слово о полку Игореве» — выдающееся произведение древнерусской поэзии, рассказывающее о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в 1185 году. Проникнутое идеей патриотизма, «Слово» является уникальным произведением лирико-эпического жанра, в котором книжные традиции сочетаются с мотивами и образами народной поэзии и славянской мифологии. По своему художественному значению «Слово» выделяется на фоне других памятников древнерусской литературы и относится к числу наиболее значительных достижений европейского средневекового эпоса. Обнаруженное в составе рукописного сборника А. И. Мусиным-Пушкиным и опубликованное в 1800 году, «Слово», по словам поэта А. Н. Майкова, «сделало эпоху в нашем литературном мире». Оно привлекло внимание не только исследователей, но и поэтов, художников, музыкантов. «Слово» стало объектом многочисленных стихотворных переводов и переложений, лучшие из которых включены в настоящее издание.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5

Литературно-художественное издание

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Редактор Алла Степанова

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Компьютерная верстка Алексея Положенцева

Корректоры Станислава Кучепатова, Людмила Ни

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции

(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 06.11.2018. Формат издания 75 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 11,28. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka.m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AKB-3291-08-R